

TEN ROOMS OF THE MIND

MADNESS

Excess

БЕЗУМИЕ GILLETTE

Избыток

ДЕСЯТЬ КОМНАТ РАЗУМА

Есть дом, в котором каждый из нас живёт, хотя никогда его не выбирал.

У него нет адреса. Его нет ни на одной карте. И всё же мы знаем его лучше любого места, где действительно жили. Внутри — десять дверей.

Одни мы открываем каждый день, сами того не замечая.

Другие держим запертыми и делаем вид, будто они не имеют к нам никакого отношения.

А есть комнаты, которые мы не строили сами, но почему-то всё равно носим в себе. Это не теория.

Не учебник психологии, пылящийся на полке.

Это рассказ человека, который прошёл эти десять комнат одну за другой, часто не зная, где находится, и который теперь, когда лет за плечами прибавилось, пытается описать их в точности такими, какими их пережил.

Десять дверей.

Я открыл их все.

Одни — с любопытством.

Другие — неохотно.

Иные — только когда поворачивать назад было уже поздно.

Если эти комнаты кажутся тебе знакомыми, то не потому, что они рассказывают мою историю.

А потому, что где-то в глубине они рассказывают и твою.

Фердинандо

БЕЗУМИЕ — Избыток

Меня называли безумцем.

И не раз.

Иногда — потому что я слишком много думал.

Иногда — потому что слишком много чувствовал.

А иногда — просто потому, что смотрел на вещи под другим углом.

Со временем я понял, что безумие — это часто ярлык, который мы вешаем на то, что не умеем классифицировать.

Но есть безумие, которое рождается от избытка чувствительности.

От избытка вопросов.

От неспособности принимать поверхность без глубины.

Безумие — это комната, где мысль бежит быстрее языка.

Где чувства приходят все разом.

Где сердце не может закрыть свои двери.

Кто через неё проходит, никогда не выходит прежним.

Потому что он что-то увидел.

А увиденное нельзя сделать неувиденным.

Многие считают, что безумие — противоположность ума.

Я в этом не уверен.

Иногда они близкие родственники.

Иногда безумие — это ум, дошедший до своего последнего предела.

До точки, где его уже не удержать.

Где он видит слишком много связей.

Слишком много смыслов.

Слишком много реальности одновременно.

И когда это случается, языка уже не хватает.

Остаётся только жест — или молчание — как несовершенный переводчик.

Фердинандо